

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.10>

UDC 130.123

LBC 87.6

Submitted: 24.08.2025

Accepted: 10.02.2026

“DEATH OF GOD” IN POSTSECULAR CONTEXT: MODERN PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF GABRIEL VAHANIAN

Vyacheslav S. Babkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Gabriel Vahanian (1927–2012) – radical Christian theologian, one of the “death of God theology” proponents. In Russia he is lesser known than Thomas Altizer, another member of the same movement. Nonetheless, G. Vahanian’s original thought constructs provide a non-trivial point of view on the “death of God” meaning in the philosophy of culture context. Although not all of G. Vahanian’s ideas are relevant to the modern cultural situation and none of his predictions have proven to be true, the general characterization of his times as post-Christian deserves attention. While thinking of “death of God” as a secularization process metaphor, G. Vahanian, unlike other death of God theologians, critically assesses its consequences. According to G. Vahanian, Christianity, to a large degree, lost its positions after paradoxically inspiring the secularization process and getting involved in it. As a result, waiting for absolute eschatological justice was replaced with attaining relative justice via political mechanisms inside history. God has become a Christian culture artifact of little significance instead of being a mystical source of both individual human fate and collective mankind fate. Faith, risky dedication, and part of human-God relations, transformed into “religiosity” – merely one sphere of a modern civilized person’s life who is sheltered from risks stemming from communication with God. Further, it is demonstrated that G. Vahanian’s views on modern Christianity and its future are characteristic of peculiar dialectics. It is concluded that the theologian himself was not entirely sure how much constructive potential Christianity still has and whether the current situation can be reversed. The final part is dedicated to the heuristic potential that G. Vahanian’s “death of God theology” has for the description of our modern postsecular situation.

Key words: death of God, postsecularism, post-Christian culture, religiosity, faith, death of God theology.

Citation. Babkin V.S. “Death of God” in Postsecular Context: Modern Philosophical Interpretation of Gabriel Vahanian. *Logos et Praxis*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 98-104. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.10>

УДК 130.123

ББК 87.6

Дата поступления статьи: 24.08.2025

Дата принятия статьи: 10.02.2026

«СМЕРТЬ БОГА» В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ КОНТЕКСТЕ: СОВРЕМЕННОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ГАБРИЭЛЯ ВАХАНИЯНА

Вячеслав Сергеевич Бабкин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Габриэль Ваханян (1927–2012) – радикальный христианский теолог, представитель «теологии смерти Бога». В России он менее известен, чем другой представитель того же направления – Томас Альтицер. Между тем оригинальные построения Г. Ваханяна предлагают нетривиальную точку зрения на то, что означает «смерть Бога» в свете философии культуры. Хотя не все идеи Г. Ваханяна релевантны современной культурной ситуации, не все его прогнозы оправдались, однако общая характеристика им современной эпохи как постхристианской вполне заслуживает внимания. Мысль «смерть Бога» как метафору процесса секуляризации, Г. Ваханян, в отличие от других теологов «смерти Бога», критически оценивает его результаты. Согласно Г. Ваханяну, христианство во многом утратило свои позиции, оказавшись втянутым в процесс секуляризации, который парадоксальным образом само же инспирировало. В итоге ожидание абсолютной справедливости в эсхатоне сменилось политическими механизмами обеспечения относительной справедливости внутри истории. Бог из таинственного источника индивидуальной судьбы человека, коллективной

судьбы человека и коллективной судьбы человечества превратился в малозначимый артефакт христианской культуры. Вера как рискованная самоотдача человека в отношениях с Богом стала «религиозностью» — одной из сфер жизни современного, защищенного от рисков богообщения цивилизованного человека. В статье показана диалектика взглядов Г. Ваханяна, относящихся к нынешнему и будущему состоянию христианства. Делается вывод, что мыслитель сам не смог дать уверенный ответ, насколько исчерпан творческий потенциал христианства и насколько обратима та ситуация, в котором оно оказалось. В заключительной части статьи был охарактеризован эвристический потенциал «теологии смерти Бога» Г. Ваханяна для понимания современной нам постсекулярной ситуации.

Ключевые слова: смерть Бога, постсекулярность, постхристианская культура, религиозность, вера, теология смерти Бога.

Цитирование. Бабкин В. С. «Смерть бога» в постсекулярном контексте: современное философское прочтение Габриэля Ваханяна // *Logos et Praxis*. — 2026. — Т. 25, № 1. — С. 98–104. — DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.10>

8 апреля 1966 г. вышел очередной номер журнала «Тайм», на черной обложке которого красными буквами был набран заголовок «Бог умер?» (*Is God Dead?*). В разделе «Религия» этого номера была опубликована статья «Теология. Навстречу скрытому Богу» (*Theology. Toward a Hidden God*), посвященная радикальному богословию [Elson 1966, 82–87]. Статья и в особенности обложка обеспечили журналу «Тайм» массу негативных откликов и скандальную репутацию. Однако издание обеспечило известность целому направлению современной теологии, за которым закрепилось название «теология смерти Бога». Основными представителями этого направления были названы Томас Альтицер (Алтайзер), Уильям Гамильтон и Пол Метьюз ван Бурен. В том же 1966 г. вышла книга Т. Альтицера «Евангелие христианского атеизма». Годом раньше П.М. ван Бурен опубликовал «Секулярный смысл Евангелия». К сожалению, за рамками его внимания остался не менее влиятельный представитель радикальной теологии — Габриэль Ваханян, который опередил своих единомышленников, выпустив еще в 1961 г. книгу под названием «Смерть Бога: Культура нашей постхристианской эры».

К концу 1960-х гг. медийная волна, сделавшая «теологию смерти Бога» темой горячих дискуссий, сошла на нет. Это направление так и осталось достоянием сравнительно небольшой группы богословов, философов, социальных мыслителей. Однако на рубеже XX – XXI вв. идеи радикальной теологии снова актуализировались. Причем они звучали из уст далеко не христианских богословов, а как раз наоборот — левых интеллектуалов, всячески афиширующих свои атеистические

взгляды. Наиболее известен из них Славой Жижек, опубликовавший целую серию книг, принесших ему репутацию богослова [Жижек 2004; Жижек 2009]. Примечательно то, что возрождение интереса к «теологии смерти Бога» происходит в ином культурном контексте, нежели тот, в котором это направление возникло. Радикальная теология в 1960-е гг. была богословской реакцией на процесс секуляризации. Современная ситуация все чаще обозначается как постсекулярная и характеризуется ослаблением секуляризма, возвращением религиозных сообществ в публичное пространство [Узланер 2011].

В этой связи нужно произвести оценку работоспособности идей «теологии смерти Бога» в новой ситуации. Особый интерес вызывает наследие Габриэля Ваханяна, как одного из лидеров движения. Кроме того, философия и богословие Г. Ваханяна еще слабо известны отечественной публике, в отличие от переведенного на русский язык Т. Альтицера.

Габриэль Ваханян родился 24 января 1927 г. в армянской семье в Марселе, бежавшей из Османской империи во время Первой мировой войны. Он закончил лицей в Валансе (1945) и «Протестантский факультет теологии в Париже». После этого он обучался в Принстонской духовной семинарии в США и стал магистром (1950), а затем и доктором философии (1958), защитив диссертацию под названием «Протестантизм и искусство». Затем длительное время преподавал в Сиракузском университете. Именно там Г. Ваханян опубликовал серию работ, посвященных «смерти Бога»: «Смерть Бога: Культура нашей постхристианской эры» (1961), «Ожидайте без идолов» (1964), «Нет другого Бога» (1966) и «Бог

и утопия: Церковь в технологической цивилизации» (1977). В 1984 г. он вернулся во Францию и стал профессором теологии в Страсбургском университете, что крайне престижно для протестантского богослова во французской образовательной системе. Умер 30 августа 2012 г. [Wiggins web].

На фоне ведущих представителей того теологического течения, которому принадлежал Г. Ваханян, он выделяется специфическим пониманием «смерти Бога». Для Г. Ваханяна «смерть Бога» – это превращение Его в культурный артефакт, лишенный изначальной релевантности, это образ перехода от «христианской эры» к «постхристианству». Путь к постхристианской культуре, полагает мыслитель, отмечен рядом событий, начавшихся в конце XVIII и завершившихся к середине XX века. Это, прежде всего, казнь французского короля Людовика XVI в 1793 г. – и здесь Г. Ваханян соглашался с Камю [Камю 1990], полагая, что казнь короля оказалась эквивалентна смерти Бога. Второе важное событие – становление американской демократии, перенесшей внимание с потусторонней справедливости на справедливое устройство общества [Vahanian 1961, 139–143]. В 1960-х гг. «постхристианская эра», по мнению Г. Ваханяна, уже полностью наступила [Vahanian 1961, 49–50]. Приставка «пост» здесь указывает не на то, что христианство целиком осталось в прошлом. Г. Ваханян признает, например, живость христианского активизма и прозелитизма. Однако даже у этих явлений обозначилась существенная проблема. Подвижничество 1960-х гг. было слишком выражено посторонним – движение социального евангелизма, например, стремилось к установлению Царства Божьего на земле. До того периода внутри протестантской мысли все еще присутствовало пуританское умонастроение, благодаря которому удавалось успешно противостоять возможности отождествления Царства Божьего как эсхатологической реальности с какими-либо секулярными достижениями. Но в итоге эта христианская концепция оказалась ассимилирована мирским миллениаризмом – в частности, как отмечал еще Х.Р. Нибур, своеобразное понимание Царства Божьего лежало в основе идеи американской избранности [Niebuhr 1959, 142, 178–179], что для Г. Ваха-

няна, можно сказать, представляло собой разновидность ереси. Ведь Царство Господа – не от мира сего, а значит, никакой «Град Божий» на земле не может, согласно христианской ортодоксии, быть вершиной устремлений верующих.

Иными словами, в прошлом осталось христианство как вера, а ее место заняла «религиозность», которую Г. Ваханян оценивает как выродившееся христианство. Мыслитель был не одинок в такой оценке ситуации. Схожую критику проводил лютеранский теолог М. Марти. В своей книге «Новая форма американской религии», изданной впервые в 1958 г., он писал о том, что американский питеизм трансформировался в нечто «постпротестантское», что одержали верх «баалы религиозности» и т. п. М. Марти призывал вернуться к истинно библейскому духу и протестантской классике [Marty 1959, 73], в чем отчасти Г. Ваханян с ним бы согласился. Однако, в отличие от Г. Ваханяна, М. Марти не оперировал метафорой «смерти Бога» и, по всей видимости, не разделял характеристики современной религиозной ситуации как трансформации «живого Бога» в культурный артефакт.

Религиозность, будучи, по мысли Г. Ваханяна, культурным новшеством (в отличие от веры и религии), основывается тем не менее на извечных потребностях: на стремлении к миру и покою, выраженному в древних религиозных текстах образами льва и ягненка [Vahanian 1961, 191]. Отправление религиозных ритуалов, единственной или пусть даже главной целью которых является самоуспокоение, уже возможно рассматривать как функционирование простого и грубого механизма вознаграждения. Вместе с тем к душевному покою при всей его самостоятельной ценности стали присоединяться иные, вполне «материальные» мотивы ритуала. Так, современник Г. Ваханяна, богослов Н. Пил, считал молитву эффективным средством для улучшения показателей бизнеса [Peale 1953, 63–64]. «Молитва – деньги», – сетовал в связи с этим Г. Ваханян [Vahanian 1961, 194–195]. Возможно, в действительности подобное отношение к материальному успеху является в основе своей доведенным до предела проявлением кальвинистской этики, но для Г. Ваханяна это явно было поклонением маммоне, очередным

извращением сути христианства и превращением его в форму идолопоклонничества.

К тому же в качестве идола стала выступать вера как таковая, зацикленная на самой себе («вера в веру»), что и является в терминологии Г. Ваханяна «религиозностью». Возникновение «веры в веру» тоже имеет свою историю: так, Г.Ч. Линк в 1936 г. в своей книге «Возвращение к религии» утверждал, что ложная вера лучше ее отсутствия [Link, 1936], а президент Д. Эйзенхауэр выступил инициатором принятия фразы «In God We Trust» в качестве национального девиза США и утверждал, что религиозная вера – причем не столь важно, какая именно – является важной опорой американских институтов власти [Vahanian 1961, 192–193]. Такой подход к вере был для Г. Ваханяна неприемлем, хотя бы как для человека, считающего себя христианином. Он не принимал и плюрализма в духе католика Ж. Маритена, который считал, что современному обществу в первую очередь необходимо признать над собой некий Абсолют безотносительно конкретного Его имени [Maritain 1943].

Тенденция к обмирщению, трансформация религии в «религиозность» в 1960-е гг. – по крайней мере в США, что Г. Ваханян мог наблюдать сам, – только усилилась. Г. Ваханян квалифицировал этот процесс как радикальную имманентизацию христианства. Имманентизм вообще является, по его мнению, ключевой чертой времен «смерти Бога». Он же – с антропоцентрической окраской – проявляется в том, как образ Бога стал представляться. Его начали называть «вторым пилотом», «мужем наверху», «космическим приятелем» [Vahanian 1961, 75–78]. Эти названия явно антропоморфны, что, во-первых, идет в разрез с теоцентризмом, во-вторых, тоже, скорее всего, может рассматриваться как проявления идолопоклонничества, ведь эти образы созданы человеком по своему образу и подобию, на них принципиально возможно указать (а ограниченность человека средствами языка и влияние общественно-ценностных условий для Г. Ваханяна не являются достаточными оправданиями). Хуже того, Бог стал чем-то наподобие «живой куклы», как Его характеризовала Дж. Рассел в интервью для «The Atlantic» [Russell, Meserve, 1955]. Он превратился в трагикомический мифический ата-

визм, а Его почитание стало стандартизированным и по-архаичному магическим. «Религиозность», которую критикует Г. Ваханян, заражена своеобразным магизмом, носители которого ищут в окружающем мире псевдорациональные связи между явлениями. Богослов при этом ссылаясь на исследования, показывающие высокий спрос на магию в послевоенной Америке [Schneider, Dornbush 1958, 70, 144].

Бога «пробуют» или «испытывают» как некое лекарство, о нем вспоминают тогда, когда чувствуют нужду, прагматично уповая на Его помощь. Такой Бог, неспособный уже гневаться, стал ручным, кем-то вроде домашнего любимца [Vahanian 1961, 53–57].

Настойчивая критика Г. Ваханяном по-состороннего характера западной и конкретно американской религии отнюдь не означает, что, с его точки зрения, христианство должно отворачиваться от мирских проблем, довольствуясь только идеей парусии [Vahanian 1961, 108]. Что вполне ожидаемо в силу широты вопроса, Г. Ваханян не указывал конкретной меры того, насколько христиане должны участвовать в жизни мира и как соблюсти верный баланс между имманентным и трансцендентным. Разрабатывая эту проблему, Г. Ваханян опирался на М. Лютера и С. Кьеркегора: истинная проповедь не должна вестись в церкви, иначе она приобретает художественную отстраненность от жизни [Kierkegaard 1946, 2].

Так или иначе богослова волновала судьба христианства в мире, в котором парадоксально сочетаются религиозность и секулярность. Но секулярное само по себе не являлось для Г. Ваханяна злом, оно охватывает собой все то, что *еще* не стало священным. Здесь Г. Ваханян согласен с Кальвином в том, что прославление Господа возможно во всем. Однако мыслитель с осторожностью относился к культурным перспективам христианства, его исторической жизнеспособности. В то время как некоторые его современники, такие как К. Доусон, были настроены оптимистично и считали, обращаясь к евангельскому образу закваски, что в итоге христианство овладеет современным миром изнутри подобно тому, как это произошло в Римской империи [Dawson 1960, 29–30], у Г. Ваханяна не было

уверенности на этот счет, потому что соперником христианства теперь выступает не язычество античного Средиземноморья, а его (христианства) собственный продукт – постхристианство. Если это действительно закономерный результат исторического развития, то возвращение к прошлому выглядит маловероятно. Более того, складывается впечатление, что для Г. Ваханяна такое возвращение едва ли целесообразно с христианской точки зрения.

В самом деле, зачем настаивать на существовании Бога, если человеку достаточно просто быть собой, хочется смысла и любви? Притом любовь, какой представляет ее себе современный человек, часто не стыкуется с образом Бога в его более традиционном понимании. В качестве иллюстрации Г. Ваханян предлагает пьесу С. Беккета «В ожидании Годо», то есть «В ожидании Боженьки». Ее герои, Эстрагон и Владимир, проводят время в ожидании некоего Годо, который вроде бы сам назначал время встречи, но Владимир не запомнил, когда именно. Проходивший мимо мальчик передавал, что Годо придет завтра, но этого не произошло, а потом он отказывался от своих слов и не узнавал героев. Кто такой Годо, напрямую не говорится, но герои возлагают на него большие надежды [Беккет 2019]. Впрочем, в произведении содержатся намеки на то, что он – плод их воображения. Одна из интерпретаций заключается в том, что героям пора бы перестать ждать и самостоятельно взяться за свою жизнь – и это метафора западной культуры, которая уже «выросла» из христианства. Поэтому его уже пора «выбросить» хотя бы ради собственного удобства. Это – опять же, метафорически – вероятно, и делает Владимир, выбрасывая свою тесную обувь. Но ему, как и западному человеку, не хватает решительности: он находит другую пару (теперь – слишком большую) и надеется, что когда-нибудь обзаведется носками – и уж тогда-то будет в самый раз.

Парадокс заключается в том, что все та же любовь оправдывает для таких людей и любого Бога, любого Годо [Vahanian 1961, 127–128]. То есть Г. Ваханян, сам будучи христианином, вполне допускал, что, хотя некоторые люди продолжают сентиментально или

в силу привычки держаться за христианство, эта религия может быть не нужна людям и что решение некоторых стоящих перед человеком вопросов может оказаться даже легче без нее. Такая прагматическая линия мышления далее подкрепляется замечанием о том, что для современного человека в большей степени важны счастье, мир и покой, чем пути к ним; сама жизнь важнее вопросов, связанных с ее окончанием [Vahanian 1961, 191]. Но даже через этот прагматизм просматривается тяга человека к познанию высшего смысла. Ее жизнеспособность даже в условиях постхристианского общества свидетельствовала Г. Ваханяну о том, что существование религии – необходимость, а наличие у бытия смысла неоспоримо.

Еще одна неопределенность в отношении будущего христианства крылась в его взаимосвязях с экзистенциализмом. Так, Дж. Маккуори считал, что христианское бытие можно выразить без ссылок на страсти и воскресение Христа, а христианская теология окажется однажды поглощена экзистенциализмом [Macquarrie 1955, 226]. Г. Ваханян же отмечал, экзистенциализм, даже когда декларируется атеистическим, глубоко религиозен, а концепция подлинного бытия совпадает с христианским бытием. Но это было для него только подтверждением смерти Бога, секулярным выражением греховного (то есть трагического в человеке) [Vahanian 1961, 219–223, 227].

Когда Г. Ваханян размышлял о смерти Бога и постхристианстве, о постсекулярности речь еще не шла. Насколько актуальны его мысли для понимания современной духовной жизни и культуры?

На наш взгляд, оценка Г. Ваханяном постхристианства как «веры в веру» применима и к постсекулярной ситуации. В 1960-х гг. существовала своего рода мода на такую «веру», мода, питаемая всплеском интереса к религии. Благодаря стандартизированному и поверхностному содержанию эта «вера» была практически нетрудна, и это повышало ее популярность. Такая «вера» создавала удобную основу и для религиозного активизма. Постсекулярность также отмечена своего рода «модой» на религию, а также упрощением ее содержания. Как минимум, можно сказать, что сейчас религия нередко ассоци-

ируется с нравственностью, традициями (в частности – национальной культурой и национальной принадлежностью) и прочими ценностями. Является ли постсекулярная религиозность продолжением тенденции, обнаруженной Г. Ваханяном в США 1960-х годах? Хотя однозначно ответить на этот вопрос трудно, едва ли вызовет возражение то, что характеристики постхристианской эры вполне подходят и для постсекулярной культуры. В частности, постсекулярная религиозность в основном нацелена на решение вполне посторонних задач, связанных либо с духовным обогащением индивидуальной жизни человека либо с улучшением его социальной организации [Багаева, Цырендоржиева 2023].

Также вполне актуально замечание Г. Ваханяна об эклектичности постхристианства, об амальгаме христианства, иудаизма и дзен-буддизма. Правда следует учесть, что компоненты этой амальгамы со временем варьируют-

ся. В частности, постсекулярная ситуация отмечена усилением интереса к мистике и эзотерике, к так называемой новой духовности, или нью-эйдж [Тюхтяев 2022]. Такие воззрения при ближайшем рассмотрении могут оказаться несовместимыми с ортодоксально понятым религиозным каноном, поэтому духовные взгляды и симпатии части общества следует описывать именно как эклектичные.

Таким образом, если считать, что постхристианская культура, описанная Г. Ваханяном, продолжает существовать, то она является одним из вариантов постсекулярности. Либо, что представляется более вероятным, здесь имеют место отношения преемственности и постхристианская культура является ступенью постсекуляризма. Скорее всего, возможности применения этой концепции для осмысления современной духовной ситуации еще не исчерпаны и она заслуживает большего внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Багаева, Цырендоржиева 2023 – Багаева К.А., Цырендоржиева Д.Ш. Социальные функции религии и специфика их реализации в условиях современности // Вестник БГУ. 2023. № 1. С. 18–30.
- Беккет 2019 – Беккет С. В ожидании Годо. М.: Текст, 2019.
- Жижек 2004 – Жижек С. Хрупкий абсолютизм, или Почему стоит бороться за христианское наследие / пер. с англ. В. А. Мазина. М.: Худож. журн., 2004.
- Жижек 2009 – Жижек С. Кукла и карлик. Христианство между ересью и бунтом. М.: Европа, 2009.
- Камю 1990 – Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: пер. с фр. М.: Политиздат, 1990.
- Тюхтяев 2022 – Тюхтяев А. Традиционализм без традиции: к проблеме измерения нью-эйдж духовности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 1. С. 293–312.
- Узланер 2011 – Узланер Д. Введение в постсекулярную философию // Логос. 2011. № 3 (82). С. 3–32.
- Dawson 1960 – Dawson C. The Historic Reality of Christian Culture. N. Y.: Harper and Brothers, 1960.
- Kierkegaard 1946 – Kierkegaard S. Attack Upon Christendom / transl. by W. Lowrie. Boston: The Beacon Press, 1946.
- Link 1936 – Link H.S. The Return to Religion. N. Y.: The Macmillan Company, 1936.
- Macquarrie 1955 – Macquarrie J. An Existentialist Theology. L.: S. C. M. Press, 1955.
- Maritain 1943 – Maritain J. The Rights of Man and Natural Law / transl. by D. C. Anson. N. Y., Charles Scribner's Sons.
- Marty 1959 – Marty M.E. The New Shape of American Religion. N. Y.: Harper and Brothers, 1959.
- Niebuhr 1959 – Niebuhr R.H. The Kingdom of God in America. N. Y.: Harper Torchbooks, 1959.
- Peale 1953 – Peale N.V. The Power of Positive Thinking. N. Y.: Prentice-Hall, 1953. P. 63–64.
- Russell, Meserve 1955 – Russell G., Meserve H.C. The New Piety // The Atlantic. 1955. P. 34–37.
- Schneider, Dornbusch 1958 – Schneider L., Dornbusch S.M. Popular Religion: Inspirational Books in America. Chicago: The University of Chicago Press, 1958.
- Elson 1966 – Elson J.T. Theology. Toward a Hidden God // Time. 1966. Aug. 4. P. 82–87.
- Vahanian 1961 – Vahanian G. The Death of God the Culture of Our Post Christian Era. N. Y.: George Braziller, 1961.
- Wiggins web – Wiggins J.B. In Memoriam: Gabriel Vahanian // Religious Studies News. American Academy of Religion. URL: http://rsnonline.org/index5085.html?option=com_content%26view=article%26id=1383%26Itemid=1543

REFERENCES

- Bagaeva K.A., Tsyrendorzhieva D.Sh., 2023. Social Functions of Religion and the Specificity of Their Implementation in Modern Conditions. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*, no. 1, pp. 18-30.
- Beckett S., 2019. *Waiting for Godot*. Moscow, Tekst Publ.
- Žižek S., 2004. *The Fragile Absolute: Or, Why Is the Christian Legacy Worth Fighting For?* Moscow, Hudozh. zhurn. Publ.
- Žižek S., 2009. *The Puppet and the Dwarf: The Perverse Core of Christianity*. Moscow, Evropa Publ.
- Camus A., 1990. *The Rebel. Philosophy. Politics. Art: Translated from French*. Moscow, Politizdat.
- Tyukhtyayev A., 2022. Traditionalism Without Tradition: On the Problem of Assessing New-Age Spirituality. *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom*, no. 1, pp. 293-312.
- Uzlaner D., 2011. Introduction to Post-Secular Philosophy. *Logos*, no. 3 (82), pp. 3-32.
- Dawson C., 1960. *The Historic Reality of Christian Culture*. New York, Harper and Brothers.
- Kierkegaard S., 1946. *Attack Upon Christendom*. Boston, The Beacon Press.
- Link H.C., 1936. *The Return to Religion*. New York, The Macmillan Company.
- Macquarrie J., 1955. *An Existentialist Theology*. London, S. C. M. Press.
- Maritain J., 1943. *The Rights of Man and Natural Law*. New York, Charles Scribner's Sons.
- Marty M.E., 1959. *The New Shape of American Religion*. New York, Harper and Brothers.
- Niebuhr R.H., 1959. *The Kingdom of God in America*. New York, Harper Torchbooks.
- Peale N.V., 1953. *The Power of Positive Thinking*. New York, Prentice-Hall, pp. 63-64.
- Russell G., Meserve H.C., 1955. The New Piety. *The Atlantic*, pp. 34-37.
- Schneider L., Dornbusch S. M., 1958. *Popular Religion: Inspirational Books in America*. Chicago, The University of Chicago Press.
- Elson J.T., 1966. Theology. Toward a Hidden God. *Time*, Aug. 8, pp. 82-87.
- Vahanian G., 1961. *The Death of God the Culture of Our Post Christian Era*. New York, George Braziller.
- Wiggins J.B. In Memoriam: Gabriel Vahanian. *Religious Studies News*. S.l., American Academy of Religion. URL: http://rsnonline.org/index5085.html?option=com_content%26view=article%26id=1383%26Itemid=1543

Information About the Author

Vyacheslav S. Babkin, Postgraduate Student, Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, vyachesl4vbabkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3205-1263>

Информация об авторе

Вячеслав Сергеевич Бабкин, аспирант кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, vyachesl4vbabkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3205-1263>